

*Евгения Викторовна Любимова,
старший преподаватель кафедры
предпринимательского права, гражданского
и арбитражного процесса юридического факультета
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»*

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ» И «ПОДСУДНОСТЬ»

Единообразное представление о подведомственности и подсудности в процессуальной науке и действующем законодательстве отсутствует. Непоследовательность в терминологии и регулировании выражается в том, что законодатель смешивает в ряде случаев данные понятия, что не осталось незамеченным со стороны процессуалистов¹. Термин «подсудность» упоминается в ст. 126 Конституции РФ², поэтому с точки зрения формальной логики подсудность проявляется при обращении заявителя в военный, арбитражный суд и суд общей юрисдикции. В ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»³ в части 2 статьи 2 используется термин «подсудность». При этом «подведомственность» сохранена в статье 5 ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»⁴.

В основном «судоустройственном» законе страны — ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» понятие «подведомственность» не употребляется⁵. В части 1 статьи 19 названного Закона воспроизведена конституционная норма с тем уточнением, что Верховный Суд РФ является высшим судебным органом по делам, подсудным судам, образованным в соответствии с настоящим ФКЗ. В свою очередь указанный ФКЗ предусматривает суды общей юрисдикции, военные и арбитражные суды, а также Конституцион-

¹ См.: Арбитражный процесс / отв. ред. Д. Х. Валеев, М. Ю. Чельшев М.: Статут, 2010. С. 52; Дергачев С. А. Договорная подсудность в советский период истории России // История государства и права. 2011. № 1. С. 11; Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Норма, 2010. С. 394; Сегал О. А. Проблемные аспекты реализации принципа доступности при определении подведомственности и подсудности гражданских дел // Вестник удмуртского университета. Вып. 3. 2012. С. 104.

² Конституция РФ // СЗ РФ. 4 авг. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ Федеральный конституционный закон от 5 февр. 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 10 февр. 2014. № 6. Ст. 550.

⁴ Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» от 28 апр. 1995 г. № 1-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12 марта 2017).

⁵ См.: Филановский В. А. Подведомственность дел об оспаривании нормативных правовых актов. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 11.

ный Суд РФ и конституционные (уставные) суды субъектов. Данный закон в части 3 статьи 19 указывает на подсудность дел Верховному Суду РФ.

Кроме замеченной терминологической неточности представляет интерес тенденция, наметившаяся в практике коллегии Верховного Суда РФ по экономическим спорам, согласно которой нарушение подведомственности не обязательно должно вести к отмене судебных актов¹. Указанное, с одной стороны, процессуально целесообразно, поскольку в случае отмены судебных актов по причине нарушения подведомственности, искового материал прошел бы путь от первой инстанции (к примеру, от арбитражного суда субъекта, а не от районного суда) до того же самого Верховного Суда РФ, поэтому уже при первом поступлении дела в данный суд, как суд кассационной инстанции, следует делать вывод о том, является ли нарушение подведомственности единственным нарушением в данном деле.

В случае если судами нарушена только эта норма, а дело рассмотрено с правильным применением норм материального и процессуального права, то отменять судебные акты, по нашему мнению, нет необходимости. С другой стороны, приведенная правовая позиция обесценивает требование закона о соблюдении подведомственности либо ставит вопрос о том, не является ли рассматриваемый случай выражением института подсудности.

Изложенное правовое регулирование позволяет определить проблему — подсудностью и подведомственностью характеризуют одно и то же явление: возможность рассмотрения дела определенной судебной системой (подсистемой). Кроме того, под предметной подсудностью понимают как связь искового заявления с системой судов, так и со звеном судебной системы. При этом подсудность между звеньями судебной системы также именуют инстанционной, но совершенно в ином контексте.

Для разрешения указанного терминологического затруднения требуется провести анализ имеющихся в литературе представлений о подведомственности и подсудности, а затем установить соотношение указанных понятий.

Можно выделить три подхода в определении подведомственности и подсудности.

1. В дореволюционной² и советской³ юридической литературе традиционно подведомственность определяется через компетенцию (полномочия, юрисдикцию) органа, уполномоченного разрешать юридические дел. В отношении подсудности не было попыток объяснить ее содержание через родовое понятие «компетенция».

Из анализа текста ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» видно использование законодателем различных терминов: «полно-

¹ Постановления Верховного Суда РФ от 16 сент. 2014 г. по делам № 304-АД14-334, 310-АД14-225, 308-АД14-221, от 10 сент. 2014 г. по делам № 301-АД14-1385, 305-АД14-133, 307-АД14-989 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13 марта 2017).

² См. *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского процесса. / под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. С. 131. *Малышев К. И.* Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. СПб.: Тип. Стасюлевича, 1874. С. 162.

³ *Абрамов С. Н.* Советский гражданский процесс. М., 1952. С. 130.

мочия», который не отождествляется с подсудностью, поскольку согласно статье 2 полномочия определяются Конституцией РФ и рядом ФКЗ (подсудность, в свою очередь, содержится в ГПК РФ), кроме того, полномочия выделяются как у суда, так и у Президиума суда субъекта, его председателя, судей, постоянного судебного присутствия (ст. 26, 29, 30, 33 указанного ФКЗ соответственно); «компетенция», которая поглощает подсудность, поскольку из содержания ст. 4, 25, 34 указанного ФКЗ следует обобщение под данным термином видов судопроизводства (гражданского, уголовного, административного), всевозможной инстанционности и способов пересмотра, подсудности по первой инстанции, анализ судебной практики и иные полномочия.

Компетенцию (полномочия, юрисдикцию) нельзя назвать приемлемым родовым понятием для подведомственности и подсудности, поскольку компетенция в первую очередь характеризует субъект, рассматривающий спор, а не юридический конфликт. Описание субъектов по рассмотрению споров привело к синонимичному использованию подведомственности и подсудности.

Подведомственность и подсудность как явление содержит в себе сведения о юридическом споре. Например, словосочетание «изменить подсудность дела» означает модификацию каких-то характеристик дела, влекущих изменение процессуальных правоотношений, при стабильности полномочий суда. В то же время допустимо выражение «изменить подсудность мировых судей», где речь идет об изменении норм права в отношении всех судов соответствующего звена.

II. Вторая группа ученых определяет подведомственность и подсудность через круг дел или споров. По нашему мнению, дефиниция «подсудности» через «круг дел» не отвечает на главный вопрос: чем очерчивается и как определяется данный круг. Кроме того, в данном подходе теряет смысл словосочетание «изменение подведомственности дела», используемое, к примеру, при заключении третейского соглашения, потому как третейским соглашением можно изменить подведомственность как конкретного дела, так и нескольких споров из одного правоотношения. В таком случае невозможно изменить круг дел (который именуется «подведомственностью») в отношении конкретного спора.

Из текста процессуальных кодексов следует, что законодатель предполагает под подведомственностью приблизительный перечень. Например, подведомственность согласно ГПК РФ — это перечень видов производства и перечень производства по отдельным категориям дел. При этом круг не очерчивается по причине универсальности гражданского процесса для споров о субъективных гражданских правах и обязанностях. То есть корректно суждение, что по общему правилу подведомственность судов подразумевает все дела за рядом исключений.

Статья 17 КАС РФ «Подведомственность административных дел судам» в большей мере несет в себе информацию о понятии административного дела, чем о подведомственности, поскольку в указанной статье воспроизведена часть 1 ст. 1 КАС РФ, посвященная административному судопроизводству. Собственно в адрес подведомственности в статье 17 КАС РФ прописано словосочетание «за исключением дел, отнесенных федеральными законами

к компетенции Конституционного Суда РФ, конституционных (уставных) судов субъектов РФ и арбитражных судов». Очевидно, что содержание статьи назвать «кругом дел» нельзя.

Нормы о подведомственности в ГПК РФ и КАС РФ в большей мере развивают положения статьи 46 Конституции РФ, чем регулируют подведомственность.

В АПК РФ использована другая юридическая техника: круг дел не замыкается до конца из-за оговорки ч. 3 ст. 27 кодекса о том, что к подведомственности могут быть отнесены другие дела.

Несмотря на то что фактически в законах нет круга дел, дефиниция подведомственности через «круг дел» в научной литературе встречается достаточно часто¹. Вероятно, второй подход чаще всего используется в отношении подведомственности (а не подсудности) по той причине, что, описывая таким же образом подсудность, пришлось бы очерчивать несколько кругов в отношении каждого судебного органа: круг предметной подсудности, круг инстанционной подсудности, круг территориальной подсудности; а затем сопоставлять юридический конфликт с границами каждого круга.

III. Сторонники третьего подхода исходят из связи между компетенцией органа и кругом дел, называют данную связь «относимостью»², поэтому, по сути, занимают промежуточное положение между первым и вторым представлением о подведомственности и подсудности. Третий подход достаточно часто встречается в работах современных процессуалистов, в то время как в советской и дореволюционной юридической литературе не было распространено рассматриваемого представления о подведомственности.

Является схожим с рассматриваемым подходом мнение, согласно которому подведомственность оценивают как свойство дел, в силу которого их рассмотрение и разрешение отнесено законом к ведению определенного юрисдикционного органа³. В сущности, в данном походе слова «относимость» и «свойство» используются как синонимы.

«Относимость» отсутствует в толковых словарях⁴, что не позволяет посредством такого слова расшифровать содержание какого-либо явления. «Свойство», напротив, достаточно изученная философская категория.

¹ *Клейнман А. Ф.* Советский гражданский процесс. М.: Изд. Московского ун-та. 1954. С. 137; Советский гражданский процесс / под общ. ред. проф. С. Ю. Каца, Л. Я. Носко. Киев, С. 95; Гражданское судопроизводство: учеб. пособие / под ред. проф. В. М. Семенова. Свердловск, 1974. С. 124; Советский гражданский процесс / под ред. проф. А. А. Добровольского. М., 1979. С. 86, 87.

² См.: Гражданское процессуальное право России / под ред. С. Ф. Афанасьева. М.: Юрайт. 2014. С. 218; Гражданский процесс / под ред. В. В. Яркова. 8-е изд. М.: Берлин Инфотропик Медиа, 2012. С. 147.

³ См.: *Власов А. А.* Указ. соч. С. 157; Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. Д. Х. Валеев, М. Ю. Чельшев. С. 53; *Гордолов Ю. В., Нахова Е. А.* Проблемы подведомственности дел арбитражным судам // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 1. С. 14.

⁴ Философская энциклопедия / гл. ред. Ф. В. Константинов. Т. 4. М.: Сов. энциклопедия, 1967; Новейший философский словарь. 3-е изд., испр. Минск: Книжный дом. 2003; Философия. Энциклопед. словарь / под ред. А. А. Ивина. М.: ГАРДАРИКИ. 2004; *Кондаков Н. И.* Логический словарь-справочник. М.: Наука. 1975; Философский словарь / под общ. ред. М. М. Розенталя. М.: Изд. иностр. лит-ры, 1961.

Свойство, будучи отнесено к предмету, в отличие от отношения не образует нового предмета; является общим множеству предметов; свойство не существует вне вещи, но оно не существует и вне отношения и, следовательно, оно относительно¹. Проявляются свойства в процессе взаимодействия предметов, «но, подчеркиваем, проявляются, но не появляются»².

Как отмечено в философском словаре, свойства вещей внутренне присущи им, существуют объективно, независимо от человеческого сознания³. Данные сведения позволяют прийти к выводу о том, что подсудность как свойство требования (означающее возможность быть рассмотренным и разрешенным в определенном законом или соглашением сторон суде) присуще любому юридическому спору, однако критерий подсудности может быть назван законодателем произвольно.

По мнению И. Ф. Лукьянова, многие свойства предметов обнаруживаются только при известных, строго определенных условиях⁴. Такие условия можно назвать в отношении подсудности, которая проявляется при возникновении правоотношения между заявителем и судом (что можно признать условием проявления свойства), через свойство подсудности заявитель должен определить компетентный суд по трем параметрам: 1) система судов; 2) звено судебной системы; 3) местонахождение суда. В соответствии с параметрами можно назвать виды подсудности: предметная, инстанционная и территориальная.

Возвращаясь к поставленной выше проблеме, можно заключить, что ее решение представляется более логичным посредством третьего подхода к пониманию подведомственности и подсудности. А именно, свойство подсудности, проявляющееся в выборе системы судов (общегражданские или военные), следует расширить за счет включения в него систему арбитражных судов.

При таком решении за подведомственностью следует признать свойство, отражающее форму защиты права. Данное значение встречалось в дореволюционных работах⁵. К. И. Малышевым отмечалось, что «на коммерческие суды можно смотреть, как на особые отделения общих гражданских судов»⁶. Данный подход объяснялся тем, что кассационные жалобы как на решения общих судов, так и на решения коммерческих судов подавались в Правительствующий Сенат. Аналогичный взгляд был и на мировые съезды (которые

¹ Философская энциклопедия / гл. редактор Ф. В. Константинов. Т. 4. М.: Сов. энциклопедия, 1967. С. 569.

² Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М.: Наука. 1975. С. 524.

³ См.: Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. С. 762.

⁴ Лукьянов И. Ф. Сущность категории «свойство» (значение для исследования проблем отражения). М.: Мысль, 1982. С. 68, 69.

⁵ См. Изумнов Г. И. Устав гражданского судопроизводства. С законодательными мотивами и разъяснениями. По официальному изданию 1883 года, со включением статей по продолжению 1890 года и позднейшим узаконениям по 1 окт. 1891 г. Т. 2. СПб.: Типо-Литография Муллер и Богельман, Невский, 148, 1891. С. 1073.

⁶ Малышев К. И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. СПб.: Тип. Стасюлевича, 1874. С. 155.

являлись вышестоящей инстанцией по отношению к мировым судьям) как на особые мировые отделения окружных судов¹.

В связи с реформированием процессуального законодательства появляются новые аргументы в пользу отказа от термина «подведомственность» применительно к арбитражным и общегражданским судам. Т. В. Сахнова отмечает, что в условиях процессуального обеспечения единства судебной защиты институт подведомственности (сохраненный в проекте, но не снабженный процессуальными последствиями) избыточен и перестает нести функциональную нагрузку; напротив, «удельный вес» подсудности возрастает, как и ее процессуальное значение². А. П. Фоков полагает, что положение арбитражных судов может стать сходным с положением военных судов в системе судов общей юрисдикции³.

Изложенное в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁴ предложение о возложении на суд обязанности передать неподведомственное ему дело в компетентный суд (но только арбитражный суд или суд общей юрисдикции, но не в Конституционный Суд РФ или третейский суд) недвусмысленно указывает на распространение механизмов подсудности на свойство подведомственности. Поэтому, если соглашаться с законодателем в вопросе о том, что подведомственность дела проявляется при определении системы судов, то следует признавать существование нового вида подведомственности, нетождественного подведомственности дел Конституционному Суду РФ, третейским судам, административным органам. Сущностных отличий такой вид подведомственности иметь не будет, напротив, будет схожим до степени смешения с предметной подсудностью с точки зрения назначения норм и правил устранения судебной ошибки.

Анализ приведенных трех подходов в понимании подсудности позволяет заключить, что поиск компетентного суда основан на установлении соответствия между качественными характеристиками юридического конфликта и положениями закона. Нормы права о подсудности должны отражать такие качественные характеристики, которыми обладает любой юридический конфликт.

Во-первых, надо принять во внимание, что в отношении судебных споров справедливо утверждение, что процесс инициируется по воле заинтересованного лица посредством подачи искового заявления, административного искового заявления, заявления.

¹ *Мальшев К. И.* Курс гражданского судопроизводства. Т. 3. СПб.: Тип. Стасюлевича, 1879. С. 21.

² *Сахнова Т. В.* О Концепте единого Гражданского процессуального кодекса России (заметки по поводу) // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 15.

³ *Фоков А. П.* Новый Федеральный закон о Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации // Российский судья. 2014. № 1. С. 6.

⁴ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 дек. 2014 г. № 124 (1)) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18 марта 2017).

Во-вторых, в теории процессуального права сложилось представление о том, что исковое заявление выступает формой, а иск — содержанием средства защиты права.

Следовательно, норма права о подсудности должна отражать качественные характеристики средства защиты права.

Другой аргумент в пользу того, что подсудность и подведомственность являются свойством средства защиты права, обнаруживается в механизме проверки соблюдения заявителем правил подведомственности и подсудности.

По нашему мнению, понимание подсудности как свойства дела (такой подход встречается в современных исследованиях) необходимо свести до свойства, присущего средству защиты права и законного интереса (иска, административного иска, заявления в особом и приказном производстве), так как правила подсудности применяются истцом сразу при подаче иска, правильность выбора истца проверяется судом на стадии возбуждения производства по делу, следовательно, подсудность проявляется в момент, когда дело состоит лишь из искового материала.

Подтверждение тому содержится в части 3 статьи 23 ГПК РФ, согласно которой при объединении нескольких связанных между собой требований, изменении предмета иска или предъявлении встречного иска, если новые требования становятся подсудными районному суду, а другие остаются подсудными мировому судье, все требования подлежат рассмотрению в районном суде.

Приведенная норма оперирует словами «требование», «иск», «предмет иска», изменение которых может привести к изменению предметной подсудности.